

Евгений Намаров

Рагуил

18+

Евгений Натаров

Рагуил

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69230515

SelfPub; 2023

Аннотация

Жену Даниила Иванова Маргариту на пешеходном переходе насмерть сбивает опьянённый наркотиками водитель. Даниил подаёт в суд, который оправдывает преступника, оказавшегося сыном высокопоставленного чиновника. Даниилу остаётся только одно – возмездие. Прочитав заклинание в старинной бабушкиной книге, он становится Рагуилом – ангелом мести, символом чести и справедливости. Покарав убийцу жены, Даниил помогает восстановить справедливость тем, у кого нет возможности противостоять насилию и нужна помощь. Он жестоко карает преступников, унижающих обездоленных, сеющих зло и творящих несправедливость.

Евгений Натаров

Рагуил

1

Зазвонил телефон. Маргарита достала из сумочки вибрирующий аппарат и посмотрела на экран. На глянцевой поверхности высветилось: «Данечка». Рита поднесла телефон к уху и, улыбнувшись, ответила: «Да, любимый».

– Я на противоположной стороне улицы, – раздался в трубке радостный голос мужа. – Смотри, машу тебе букетом цветов. Видишь? Переходи дорогу, я жду.

Рита шагнула на «зебру» пешеходного перехода, на ходу убирая телефон в сумочку. Даня любовался женой, продолжая счастливо улыбаться.

Огромный внедорожник, с наглухо тонированными стёклами, чёрной молнией летел по проезжей части. Не сбавляя скорости, он снёс Риту с пешеходного перехода. Удар был такой силы, что она отлетела на несколько метров вперёд и глухо ударилась об асфальт. Раздирая воздух, завизжали тормоза, распаханными грядками оставляя за собой чёрные полосы от шин. Машина качнулась, будто упёрлась во что-то твёрдое, и заглохла. Открылась дверь внедорожника. На проезжую часть выпал водитель. Он попытался подняться, но не смог. Тогда он подполз к переднему колесу автомобиля и опёрся на него спиной.

Даниил выронил букет цветов. Ударившись об асфальт, розы разлетелись на лепестки, а красная лента, стягивающая стебли, растеклась вокруг них кровавой лужицей.

Казалось, что всё замедлилось в своём движении, а звуки стали глуше. Останавливались машины. Бежали люди к трупу его жены и водителю внедорожника. Кто-то звонил по телефону в МЧС. Женщина, стоящая рядом, громко закричала и заплакала навзрыд. Мужчина, на противоположной стороне улицы, закрыл ладонью глаза ребёнку.

Даниил пришёл в себя и побежал к телу жены. Споткнулся. Упал, поранив ладони об асфальт. Встал и снова побежал. Рита лежала в неестественной позе: причудливо вывернутые руки и ноги; торчащие кости открытых переломов конечностей; сильно задравшиеся вверх плащ и юбка, открывшие наготу. И только глаза... Они, такие ясные и добрые, смотрели куда-то вверх. В небо.

Даниил закричал, упал на колени и дрожащими руками дотронулся до тела жены. Его как – будто ударило током. Он вскочил и бросился на водителя внедорожника, наконец, вставшего на ноги и равнодушно смотревшего на происходящее. Даниил с силой ударил водителя в лицо. Тот рухнул на асфальт, разбрызгивая кровь в разные стороны. Сзади Даниила крепко обхватил руками крупный мужчина и скороговоркой зашипел в ухо:

– Не надо, парень, не надо. Ей этим не поможешь, а себе сделаешь хуже. Остынь, прошу тебя.

Даня обмяк; разжались руки, отпуская его на свободу. Он прошёл несколько шагов, сел на асфальт и заплакал, завыл, закрыв лицо руками.

Водка. Много водки, которая всё – равно не заглушала боль. Бездушным конвейером шли дела: Даниил собирал какие-то бумаги; отдавал деньги в похоронную компанию на гроб и венки; договаривался в морге, чтобы «сделали красиво» и снова платил деньги. И снова пил водку. Один сплошной нескончаемый день, незаметно переходящий в ночь и потом, в следующий серый и мрачный день.

Похороны. Дождь. Слова над гробом. Даниил вздрогнул, когда услышал её имя. Подумал: «К чему слова, она всё – равно их не услышит».

Поминки. Водка. Опять слова. Водка. Провал. Пустота.

Даниил проснулся, сел на кровать и посмотрел на наручные часы. Восемь тридцать.

– Чего восемь тридцать? – сам у себя спросил Даниил. – Утра или вечера? И какое сегодня число? Интересно.

Он встал, подошёл к зеркалу, завешенному чёрной материей. Резко схватил пятернёй чёрную ткань, вздохнул и отпустил, разгладив складки. Скидывая на ходу пиджак и развязывая галстук, прошёл на кухню. Повсюду, похожие на гильзы от снарядов, валялись пустые бутылки из-под водки; грязно-белыми пирамидками громоздились тарелки с остат-

ками еды; яркими веерами пестрели разбросанные фотографии. Даня открыл холодильник и достал початую бутылку сорокоградусной. Налил и жадно выпил. Взял пачку фотографий. Перекладывая одну за другой, смотрел на застывшие мгновения счастья и любви.

Зазвонил телефон. Даниил вернулся к брошенному на пол пиджаку и достал из кармана «мобильник».

– Слушаю, – прохрипел в трубку, не узнав собственного голоса.

– Иванов Даниил? – спросили на другом конце.

– Да. Я.

– Вас беспокоят из полиции. Мы ведём дело о смерти Вашей жены – Ивановой Маргариты. Нужно, чтобы Вы завтра подъехали в следственный отдел к одиннадцати часам для дачи показаний. Сможете?

Даниил молчал. Водка тормозила мыслительный процесс.

– Алло, – повысил голос полицейский. – Вы меня слышите?

– Да. Я приеду. Обязательно приеду, – Даниил нажал кнопку отбоя.

– Распишитесь здесь и здесь, – ткнул пальцем в протокол следователь.

– Когда будет суд? – спросил Даниил.

– Думаю, что скоро, – следователь недовольно поморщился. – Рекомендую Вам найти адвоката и завязать с алкоголем.

Хотя бы на время.

– Зачем адвокат? – Даниил непонимающе смотрел на собеседника. – Тут же, по-моему, и так всё ясно.

– Дело будет не простое, – следователь кашлянул и опустил глаза.

– Не понял? – Даня потёр виски средними пальцами. – Можете пояснить?

– Скажу по – секрету, что виновник аварии – сын высокопоставленного чиновника, – следователь с сожалением смотрел на Даниила.

– Но есть показания свидетелей; заключение наркологической экспертизы о том, что водитель был «в наркотическом опьянении» в момент аварии. Разве этого мало? – Даниил сжал кулаки. – Я всё это видел. Правда, на моей стороне.

– Поверьте моему опыту, такие дела разваливаются в суде или виновник получает очень мягкое наказание, – перешёл на шёпот следователь. – Это в мире иллюзий есть правда и справедливость. Дети могут верить, что добро непременно побеждает зло, потому что родители читают им сказки. Но Вы взрослый человек и должны знать, как устроен этот мир.

– Посмотрим, – Даниил решительно встал. – Если ко мне больше нет вопросов, то я хотел бы уйти.

Зал судебного заседания опустел. Даниил сидел, уронив голову на руки.

– Мы можем подать апелляцию, – адвокат мял в руках

портфель, как – будто прощупывал материал изделия.

– Следователь предупреждал меня, что так может быть, – Даниил тяжело вздохнул, – Но я ему не поверил. Точнее, не поверил, что «так может быть». Не поверил, что свидетели могут отказаться от показаний; что камеры видеонаблюдения в этот день волшебным образом не будут работать; что в деле окажется другое заключение наркологической экспертизы, согласно которому, виновный будет чист. Что это? Почему?

– Это деньги и связи, – адвокат тяжело вздохнул. – Сейчас это именно так работает. Образ Фемиды с повязкой на глазах в настоящее время имеет другую трактовку.

– Какую?

– Весы в руках взвешивают, кто больше даст, а повязка на глазах, что можно не видеть преступления.

– Не нужно апелляции, – Даниил тяжело встал. – Я сам буду и судьёй, и палачом.

– Лучше не надо, Даниил, – адвокат боязливо прикрылся портфелем. – У Вас ничего не получится. Силы не равные. Может быть только хуже. Для Вас.

Даниил протянул адвокату конверт с гонораром и вышел на улицу. Здесь дышалось лучше, и воздух был чище. По соседству со зданием суда располагался бар с провокационным названием «Анархия». На вывеске, разбитной парень с ирокезом на голове подмигивал лиловым глазом, а из его рта, облачком, вылетали слова: «Не подмажешь – не поедешь».

Даниил открыл дверь бара, приветливо звякнувшую колокольчиком, и прошёл к стойке.

– Пиво? – услужливо поинтересовался бармен.

– Виски, – ответил Даня и через паузу: – Бутылку.

– Что, хреново? – поинтересовался бармен.

– В замкнутом пространстве развивается депрессия, поэтому, чтобы не свихнуться надо с кем – то коммуницировать, – Даня налил полный стакан.

Даниил остановился, помотал головой, как лошадь, отгоняющая мух. Он понял, что вот уже больше часа просто «куда – то» идёт. Пытаясь сфокусироваться, огляделся по сторонам. Ярким неонem ослепила вывеска: «Тату – салон». Даниил решительно вошёл внутрь: полумрак; на стенах плакаты с рунами и мифическими существами; из мощных колонок звучит «Metallica», распевая знаменитый хит «Whiskey in the Jar».

– Привет! Я – Маша, – пирсингованная и татуированная девушка, работница салона, улыбнулась покрашенными чёрной помадой губами. – Хотите «татушечку» сделать?

– Хочу, – Даня скинул на пол пиджак и стал расстёгивать рубашку.

– Рисунок уже выбрали или воспользуетесь нашим каталогом?

– Вашим.

– На какую тему будет рисунок? – обнажила жёлтые зубы

Маша.

– Тема? – Даня на секунду задумался. – Месть!

– Хороший выбор, – похвалила Маша и кинула на стол увесистую папку. – Прошу. Выбирайте.

Перекинув очередной лист, Даня уставился на рисунок, где длинноволосый парень с крыльями за спиной крепко сжимал в руках меч.

– Это хочу, – ткнул пальцем в каталог Даниил.

– Это Рагуил, – раздался за спиной мужской бас.

– Кто? – Даня развернулся и наткнулся глазами на бородатого татуировщика, похожего на викинга.

– Рагуил. Ангел мести и божьей кары, – добродушно повторил мастер. – В библии про него ничего нет, но о нём писал в своём апокрифе Енох. Рагуил отправлял падших ангелов в ад.

– Это то, что мне нужно, – твёрдо сказал Даниил.

– Татуировка – это навсегда и она должна нести смысл и ответственность. Это сейчас делают рисунки на теле, не отдавая себе отчёта. А каждая татуировка – это символ, знак, система координат, скрытый образ, – татуировщик в упор смотрел на Даниила. – Вы уверены?

– Уверен, – Даня глубоко вздохнул. – Сложно смириться с потерей близкого и любимого человека. Пусть хоть что – то будет «навсегда».

– Тогда прошу к «станку», – татуировщик указал рукой. – Приступим к работе. Весь процесс займёт несколько часов и

будет немного больно.

– Обезболивающее есть? – спросил Даниил.

– Водка подойдёт? – улыбнулся мастер.

– Да.

– Тогда начнём.

Спина с «набитой» татуировкой сильно ныла и чесалась. Даниил передёрнул плечами, взял со стола пульт и включил телевизор. Диктор, заканчивая выпуск новостей, помрачнел и объявил о переходе на криминальную сводку. Даня, увидев сюжет о судебном заседании, в котором принимал участие, прибавил звук. Диктор сообщил, что «суд закончился успешно для сына известного чиновника. Гавриила Ветрова полностью оправдали и освободили в зале заседаний». Даниил дико закричал, схватил со стола бутылку и метнул в телевизор. Экран, угасая, расплылся радужным пятном. Даня, выплёскивая злость, яростно крушил всё, что попадалось под руку. На пол, медленно умирая, рухнули горшки с цветами; полетели со стен картины; стол и стулья разлетелись в разные стороны, рассыпаясь на составляющие элементы; книги и милые безделушки словно взрывом, разбросало по комнате.

Осела пыль. Посреди вещей, превратившихся в ненужный хлам, лежала старинная бабушкина книга. Даниил поднял её, смахнул ладонью грязь и прочитал заглавие, выполненное тиснёными буквами – «Книга заклинаний».

– Бабуля ведь была колдуньей, – прошептал Даниил, спокойствие возвращалось к нему, вытесняя злость. – Я помню пучки трав, которые она собирала летом и развешивала сушиться головками вниз; лечебные коренья, заменявшие таблетки и мази; исцеляющие заговоры и заклинания, помогавшие преодолеть болезни и хандру.

Даня листал книгу, переворачивая пожелтевшие ветхие страницы. Старинная славянская кириллица разбавлялась рисунками. С очередной картинки на него смотрел... Рагуил. Почти точная копия его татуировки. Из текста, сопровождавшего рисунок, следовало, что жаждущий справедливости и отмщения, прочитав заклинание, становился ангелом мести. Символом чести и добра. Вечным и бессмертным.

Даниил собрался с мыслями, понимая, что дальнейшие действия изменят его судьбу; рукой разгладил страницу книги; решительно выдохнул и громко во весь голос произнёс слова заклинания. За окном завыл ветер; тяжёлыми струями полил дождь; вспышки молний озарили разрушенную комнату.

Даниил произнёс последние слова заклинания и почувствовал, как его тело обрело силу и мощь; слух и зрение обострились, как у хищного зверя, позволяя слышать и видеть происходящее за много километров; за спиной расправились крылья. Даниил обрёл магическую энергию, позволяющий ему молниеносно перемещаться на большие расстояния.

ния; видеть события, происходящие в любой точке Земли; заранее предугадывать развитие ситуаций и управлять ими. Он обрёл бессмертие, став, при этом, карающим мечом правосудия и мести; защитником несправедливо униженных и оскорблённых.

2

Загородный дом Гавриила Ветрова сотряснулся от мощных звуков музыки, вырывающихся из огромных колонок. Только что закончилась вечеринка, посвящённая «удачному окончанию судебного процесса и полному освобождению» хозяина дома. Гости разъехались: кто веселиться дальше, кто отдохнуть после «трудного дня». Огромная гостиная с окнами в пол, выходящими в собственный парк, походила на развороченный праздничный торт.

Гавриил подошёл к низкому столику, на котором в белой пыли щедрой россыпью валялись разноцветные кругляшки, похожие на конфеты драже. Он закинул внутрь несколько «конфеток» и запил большим глотком односолодового виски. Удовлетворённо вздохнув, рухнул на диван, раскинув руки в разные стороны.

Музыка внезапно перестала звучать. Гавриил медленно разлепил веки и попытался сфокусироваться. Перед ним стоял мужчина в длинном чёрном плаще с накинутым на голову капюшоном.

– Ты кто? – Ветров попытался встать, но, не удержавшись на ногах, рухнул обратно в мягкие объятия дивана.

Незнакомец откинул капюшон, закрывающий лицо.

– Узнал? – спросил спокойно, почти ласково.

– Нет. Хотя, постой... Ты этот... Муж «тёлки», которую я сб... Нет, которая бросилась мне под колёса. Ха – ха – ха, – пришёл в восторг от собственной шутки Гавриил. – Точно?

– Узнал, – также спокойно согласился Даниил.

– А как ты сюда попал? У меня же охрана, камеры видеонаблюдения, сигнализация, – Гавриил сдвинул брови. – Ты что с неба свалился?

– Угадал, – подтвердил Даниил. – Вот только, охрана обезврежена, камеры видеонаблюдения выведены из строя, а сигнализация отключена.

– Я догадываюсь, что ты задумал. Хрен тебе! – Ветров резко вскочил и бросился в сторону камина, по сторонам от которого на стенах висело настоящее старинное оружие.

Гавриила слегка обдало сквозняком. Он, вскрикнув, отпрянул назад. Перед ним, склонив голову на бок, стоял Даня.

– Ты же только что был сзади, – Ветров серьёзно испугался. – Вот это меня «накрыло». Надо «завязать с колёсами».

– Деньги не прибавляют ума, но открывают дорогу к глупостям, – вздохнул Даниил. – Тебе надо проветриться. Поедем, покатаемся. Твой внедорожник уже вернули. Теперь он не является орудием преступления и вещественным доказательством.

Гавриил Ветров согласился не возражая. Уравновешенность и пристальный взгляд Даниила действовали на него

магнетически, заставляя выполнять всё, что он скажет. Потому Ветров сам сел за руль и разогнал машину на максимальную скорость.

Даниил спокойно и без сожаления, смотрел на Гавриила. Он знал, что будет дальше.

Огромный внедорожник, с наглухо тонированными стёклами, чёрной молнией летел по проезжей части. Не сбавляя скорости, он на полном ходу врезался в машину, стоящую на обочине. Шаланда, груженная тонкими стальными трубами, даже не сдвинулся с места. Десятки труб проткнули внедорожник, словно рыцарские копья. За рулём автомобиля, пробитый насквозь, истекал кровью Гавриил Ветров.

Даниил вылетел из внедорожника и, взмахнув крыльями, приземлился на тротуар.

– Ни хрена себе, – подросток лет шестнадцати, снимал происходящее на камеру мобильного телефона.

– Для чего тебе это? – спросил Даниил пацана.

– Выложу в интернет; наберу миллион просмотров; стану крутым блогером и буду «рубить бабло», – скороговоркой выпалил подросток.

– Запиши и выложи моё обращение, – Даниил спокойно смотрел в камеру мобильника.

– Давай, – хищно кивнул пацан.

– Я – Рагуил. Ангел мести, символ чести и справедливости. Я жестоко караю тех, кто позволяет себе унижать обез-

доленных, сеет зло и творит несправедливость. Все, кому нет возможности противостоять насилию, но нужна помощь – откликнитесь. Я найду вас и помогу восстановить справедливость. Тех, кто сделал вам больно, ждёт возмездие – расплата за преступления против невинных, – Даниил взмахнул крыльями и взлетел ввысь. Два маленьких серых пёрышка, медленно кружась, упали на землю.

Ролик с обращением Даниила «взорвал» интернет. Миллионы просмотров за несколько часов; сотни тысяч «лайков»; десятки тысяч душераздирающих сообщений и комментариев.

Даниила, до глубины души, тронула история четырнадцатилетней девочки Ани. Она написала, что после развода с отцом, в их семье появился отчим Пётр – наркоман со стажем, «подсадивший на иглу» её маму. Спустя некоторое время мама умерла от передозировки, и Аня осталась с отчимом. Точнее, совсем одна. Пётр нигде не работал, но регулярно «потреблял». Когда «по венам» ушло всё, что можно было продать, Пётр задолжал наркодиллеру Фоме крупную сумму. Фома «наехал» на отчима и тот, недолго думая, рассчитался за товар Аней. Так она стала «разменной монетой на рынке дьявольского зелья». Служба опеки бездействовала; помочь было некому; попытка суицида оказалась безрезультатной. «Откачал» отчим, но не из добрых побуждений, а только из алчности и корысти. Мир рухнул. Для девочки

на землю опустилась тьма, беспросветный ужас и мрак.

Аня сидела в своей комнате напротив Даниила и тихо плакала. Дверь со скрипом открылась. На пороге стоял Пётр – худой, заросший щетиной, в грязной майке – алкоголичке и рваных джинсах.

– Готовься, – прохрипел он, обращаясь к Ане. – Щас Фома придёт. Надо будет помочь «папочке» и рассчитаться за товар.

– Она уходит, – Даниил спокойно смотрел на отчима.

– Куда? – Пётр непонимающе моргал глазами.

– Есть во что переодеться? – спросил Даня девочку.

– Нет, – Аня покачала головой.

– Ничего, купим тебе новую одежду, – улыбнулся Даня. – Отсюда ничего не забирай. Всё что здесь – это уже прошлая жизнь, которую ты скоро забудешь.

– Не понял, – тупо уставился на Даниила отчим. – А кто рассчитается с Фомой?

– Ты, – Даня подошёл к нему вплотную и пристально посмотрел в глаза. – Теперь ты сам за всё считаешься. За всё!

Даниил вышел на лестничную площадку и столкнулся с Фомой, которого сопровождал накачанный охранник. Фома округлил глаза и хотел что – то сказать. Даня приложил указательный палец к губам.

– Тихо. Не надо слов. Вас уже ждёт должник. Теперь он будет платить.

– А она? – Фома кивнул головой в сторону Ани, которая прижалась к Даниилу и испуганно выглядывала из – за его спины.

– Про неё забудь, – Даниил взял Аню за руку, захлопнул входную дверь и ушёл.

Фома кивнул охраннику. Тот вышиб ногой дверь. В убого обставленной грязной комнате, забившись в угол и закрыв голову руками, на полу сидел отчим и тихо скулил.

– Давай, Паша, – Фома похлопал охранника по плечу. – Ты это любишь.

Паша сгрёб в охапку пытавшегося сопротивляться отчима, бросил на диван лицом вниз и сорвал с него джинсы и трусы.

– Не надо! – завыв Пётр. – Прошу, не надо! Мне больно!!

– Знакомься, Аня. Это моя мама, Александра Николаевна, – представил Даниил милую женщину, открывшую дверь квартиры, куда они приехали с Аней.

– Родная моя, – Александра Николаевна обняла девочку, тихо всплакнула и, спохватившись, запричитала: – Мойте руки, сейчас будем обедать. Потом по магазинам пойдём за обновками. А комната твоя, Анечка, в конце коридора. С балконом и окнами на юг.

– У меня дел много, мама, – устало улыбнулся Даниил. – Так что, обед и всё остальное – без меня. Деньги для Ани я перевёл тебе на карту.

– Ты похудел, осунулся, – мама вздохнула и погладила сына по небритой щеке. – Отдохнул бы, сынок.

– Потом, позже. Сейчас не время. Теперь тебе есть, кому дарить своё тепло, – улыбнулся Даня. – Ты ведь так устроена, что должна о ком – то заботиться, кого – то опекать и любить. Мне пора. До свидания, мама.

– Храни тебя Бог, – Александра Николаевна перекрестила сына.

– Я к Фоме. Товар принёс. Мы договаривались, – Даниил шагнул за порог и поднял руки.

Охранник Паша, не скрывая удовольствия, обыскал Даниила.

– А это что? – похлопал Паша по Даниной спине.

– Крылья, – серьёзно ответил Даниил.

– Конечно, ха – ха. Пропеллер, как у Карлсона, чтобы летать, – усмехнулся Паша. – Проходи. Фома ждёт в своём кабинете. А я пойду в спортзал. Мышцу прокачаю.

Даня зашёл в полумрак дорого обставленного помещения. Фома сидел за столом в помпезном кресле и курил сигару, распространяющую ароматный дым. Даниил бросил на стол увесистый пакет, с картинкой чёрного скорпиона на лицевой стороне.

– Высший класс, супер качество, только что из Колумбии.

– Не может быть, – усмехнулся Фома. – Прямо из Колумбии?

– Пробуй, – Даниил пристально посмотрел в глаза наркодиллеру. – Всё для тебя и совершенно бесплатно.

Фома надрезал пакет ножом и немного подцепил остриём.

– Забористая вещь, – хрипло похвалил товар, растирая ноздри. – Постой, я тебя где – то видел. Лицо знакомое.

– Да, мы встречались. Аню помнишь?

– Конечно, – расплылся в улыбке Фома.

– Кстати, что с её отчимом?

– Отдал Богу душу. Причина – «затрахан» до смерти, – заржал Фома.

– Получил то, что заслужил, – спокойно сказал Даниил. – Но вот в чём дело, мне не даёт покоя мысль: кто больше виноват в подобных историях – тот, кто потребляет или тот, кто продаёт?

– Я – продавец радости и счастья, – гордо возвестил Фома, разведя руки в стороны. – И насильно покупать никого не заставляю. От этих долбанных наркоманов всегда одни проблемы. Не умеют контролировать собственные желания.

– Я часто думаю над тем, как странно устроены люди, – вздохнул Даниил. – Сначала они порождают зло, а потом думают, как с ним бороться. Изобретают и совершенствуют оружие, а потом придумывают систему защиты от него; производят алкоголь и наркотики, а потом строят наркологические клиники; готовят плохую еду, а потом внедряют ЗОЖ и ведут борьбу с ожирением.

– Точно, – поднял палец вверх Фома. – Но самый «при-

кол», когда растят табак; делают из него сигареты; пакуют их в пачки, на которых изображают жуткие фотографии человеческих органов, убитых этим самым табаком. Ха – ха. И это всё – равно никого не останавливает. Прикинь.

– Всеми когда – то приходит конец, – махнул рукой Даниил. – Пробуй ещё. Всё твоё. Угощаю.

У Фомы загорелись глаза. Он высыпал содержимое на стол и рухнул лицом. Подняв голову, захохотал, напоминая Санта – Клауса с плохим гримом. Фома резко встал на ноги, опрокинул кресло и свалился на пол. Из рта пошла пена, глаза закатились, тело забилося в конвульсиях.

Эпилог

Просмотры и комментарии под обращением Рагуила неумолимо росли с каждым днём и достигли уже десятков миллионов.

Даниил закончил читать очередную историю; встал в полный рост; развёл руки в стороны, разминая затёкшие плечи, и встряхнул крыльями.

– Столько ещё нужно сделать. Один не управлюсь, – вслух сказал Даниил. – Нужны помощники. И они придут. Мир полон добрых людей, желающих искренне помогать другим.